

Авт
В 75

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. А. ЖДАНОВА

На правах рукописи

ВОРОНИНА Лариса Витальевна

УДК 343.141

ПРОТОКОЛЫ И ИНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

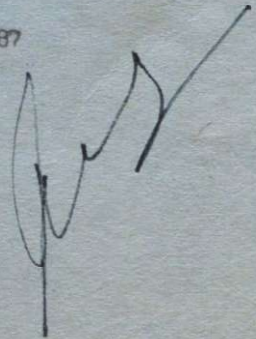
(по материалам Казахской ССР)

12.00.09 - уголовный процесс; судоустройство;
прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Ленинград, 1987

ена на кафедре уголовного процесса юридического факультета Казахского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им.С.М.Кирова

- Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор ЛИВШИЦ Ю.Д.
- Официальные оппоненты - доктор юридических наук, профессор КОКОРЕВ Л.Д.
- Инва.№ 22181А кандидат юридических наук, доцент ЕФИМИЧЕВ С.П.
- Ведущая организация - Киевский государственный университет

Защита состоится " 2 " сентября 1987 года на заседании специализированного совета Д 063.57.05 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук при Ленинградском государственном университете им.А.А.Жданова (199026, Ленинград, В.О., 22-я линия, дом 7).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинградского государственного университета им.А.А.Жданова.

Автореферат разослан " 1 " августа 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета АВДЕЕНКО Н.И.

*Ученый секретарь
доцента Михайлову
от автора*

[Signature]

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Принципиальный курс Коммунистической партии и Советского государства на укрепление социалистической законности, повышение эффективности и совершенствование работы правоохранительных органов остаётся неизменным. В новой редакции Программы КПСС значительное внимание уделено вопросам улучшения работы органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и внутренних дел, которые "обязаны делать все необходимое для обеспечения сохранности социалистической собственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан, вести решительную борьбу с преступностью".¹ В Политическом докладе Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза XXVI съезду КПСС Генеральный Секретарь ЦК КПСС товарищ М.С. Горбачев отметил, что "неизменной задачей остаётся использование всей силы советских законов в борьбе с преступностью и другими правонарушениями, чтобы люди в любом населенном пункте чувствовали заботу государства об их покое и неприкосновенности, были уверены, что ни один правонарушитель не уйдёт от заслуженного наказания".² На активизацию борьбы с преступностью, дальнейшее укрепление социалистической законности и правопорядка, усиление охраны прав и законных интересов граждан ЦК КПСС нацеливает в своём Ноябрьском (1986 г.) постановлении и в решениях Январского (1987 г.) Пленума.³

¹ Программа Коммунистической Партии Советского Союза. Новая редакция. Принята XXVI съездом КПСС. М., 1986. С. 49.

² Горбачев М.С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза. М. 1986. С. 78.

³ См.: Правда, 1986, 30 ноября; Правда, 1987, 28-30 января.

Верховный Суд СССР обращает внимание судов на то, что вся их деятельность должна осуществляться на основе строжайшего соблюдения законности. В каждом суде должен быть обеспечен порядок работы, который бы полностью гарантировал как соблюдение законности при разрешении дел и жалоб, так и эффективное использование данных судебной практики и содержащейся в письмах и заявлениях граждан информации для укрепления социалистической законности и утверждения принципа справедливости¹.

Перестройка в работе правоохранительных органов должна служить подлинным образцом строжайшего соблюдения законности в установлении истины при производстве по уголовным делам. Главным инструментом в этом сложном деле является правильное оперирование доказательствами, в том числе содержащихся в документах, которые составляют значительную часть материалов дела. В зависимости от видов преступлений число иных документов составляет 20-80% материалов дела. В доказывании документы играют существенную роль. Нередко только при их помощи можно установить факт преступления и механизм его совершения. Разработка вопросов использования протоколов и иных документов как источников доказательств в уголовном процессе будет способствовать упрочению законности, укрепит связи юридической науки с практикой.

Изучению проблем, связанных с использованием документов в доказывании, посвящены труды многих процессуалистов и криминалистов; Арсеньева В.Д., Белкина Р.С., Бохана В.Ф., Винберга А.И., Гончаренко В.И., Дорохова В.Я., Ефимичева С.П., Кокорева Л.Д., Копьевой А.Н., Кузнецова Н.П., Леви А.А., Михеенко М.М., Мухина И.И., Орлова Ю.К., Прокофьева Ю.Н., Пинхасова Б.И., Соколова А.Ф., Строговича М.С., Чеканова В.Я., Шейфера С.А., Яковлева Я.М. и др.

¹ Бюллетень Верховного Суда. 1986. № 3. С. 15, 18, 19.

Однако в их работах чаще рассматриваются отдельные аспекты письменных доказательств в связи с рассмотрением иных вопросов. Наиболее полно и комплексно проблемы протоколов и документов были исследованы в диссертационных работах А.Н. Копьева, Ю.Н. Прокофьева, А.Ф. Соколова¹.

Эти работы внесли определенную ясность в рассматриваемую проблему. Вместе с тем следует отметить, что исследования этих авторов не могли, естественно, в достаточной мере осветить все вопросы, некоторые из них представляются спорными. Поэтому в целом можно констатировать еще недостаточную разработку в науке уголовного процесса многих вопросов теории и практики использования документов, как источников доказательств (понятие, процессуальный режим, классификация, порядок закрепления в материалах дела, оценка отдельных видов и некоторые другие). На практике также нет единообразного, а подчас и правильного подхода к оценке этого вида источников доказательств и, отсюда, определения его роли в доказывании. Некоторые положения действующего уголовно-процессуального законодательства применительно к рассматриваемой проблеме нуждаются в уточнении и совершенствовании. Это .. обусловило выбор темы диссертации.

Цель исследования. Комплексное изучение теоретических и практических вопросов, связанных с документами, как источниками доказательств, разработка предложений по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики

¹ См.: Копьева А.Н. Документы как доказательства в советском уголовном процессе: автореф. канд. дисс. М. 1969. Прокофьев Ю.Н. Использование документов как доказательств в советском уголовном процессе: автореф. канд. дисс. М. 1976. Соколов А.Ф. Протоколы следственных действий как доказательства в советском уголовном процессе: дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 1982.

его применения. В связи с этим предпринята попытка решить следующие задачи:

- определить понятие, процессуальную природу, характерные черты документов и особенности их видов: протоколов следственных и судебных действий и иных документов;
- проанализировать дискуссионные вопросы темы и обосновать по ним позиции автора;
- рассмотреть положения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы о протоколах следственных и судебных действий и иных документах; оценить эффективность этих норм и определить те из них, которые нуждаются в совершенствовании;
- обобщить и проанализировать практику следственных и судебных органов Казахской ССР по использованию протоколов и иных документов в доказывании; выявить характерные ошибки и нарушения и их причины;
- исходя из анализа практической деятельности следственных и судебных органов Казахской ССР, действующих норм права, а также предложений, имеющих в специальной литературе, разработать и сформулировать научно-обоснованные предложения, направленные на дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных органов по использованию в доказывании протоколов следственных и судебных действий и иных документов.

Методологическую основу исследования составляют труды классиков марксизма-ленинизма, материалы съездов и Пленумов ЦК КПСС, положения Программы КПСС, постановления ЦК КПСС и Советского правительства, а также работы руководителей Коммунистической партии и Советского государства по вопросам укрепле-

ния законности и правопорядка. Исследование проведено на основе диалектического метода с применением частно-научных методов: сравнительно-правового, системного и конкретно-социологического анализа.

Информационной базой исследования является общесоюзное законодательство, законодательство КазССР и других союзных республик, социалистических стран, постановления Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР, КазССР, определения этих судов по отдельным делам. В работе использована литература в области марксистско-ленинской философии, общей теории государства и права, логики, психологии, криминалистики и уголовного процесса.

Предложения и выводы основываются на материалах 700 изученных по специальной анкете уголовных дел, рассмотренных районными народными и областными судами, архивных материалах Верховного Суда Казахской ССР, материалах следственного управления МВД КазССР, а также опубликованной практики и интервьюирования 80 следственных и судебных работников.

Научная новизна и практическая значимость диссертации обусловлена тем, что в Казахской ССР эта тема впервые подвергается монографическому исследованию. Впервые эта проблема комплексно рассматривается с учетом изменений и дополнений, внесенных в уголовно-процессуальное законодательство за последние годы.

В диссертации выдвинут и аргументирован ряд предложений, выносимых на защиту и определяющих новизну исследования:

- определяется родовое понятие документа как источника доказательств в уголовном процессе и его видов: протоколов следственных и судебных действий и иных документов; анализируются их характерные признаки;

- определяется процессуальная природа документов, которые собираются, проверяются и оцениваются в ходе уголовного процесса;
- уточняется порядок собирания, проверка и оценка документов;
- внесены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики, связанных с использованием в доказывании протоколов следственных и судебных действий и иных документов;
- выводы и рекомендации, сформулированные автором в результате исследования теоретических вопросов и обобщения судебной практики, которые могут оказать определенную помощь законодательным органам, следственным, прокурорским, судебным, а также научным работникам.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в опубликованных тезисах и депонированных статьях, выступлениях на ежегодных научных конференциях молодых ученых КазГУ (1980-1986 гг).

Структура работы построена с учетом целей и задач исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав и выводов. Объем диссертационного исследования соответствует пределам, установленным ВАК при Совете Министров СССР.

Содержание работы. Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, кратко формулируются основные положения, отражающие новизну исследования, показывается практическая значимость полученных выводов и сделанных предложений.

В первой главе - "Понятие и значение протоколов и иных до-

кументов как источников доказательств и их процессуальная природа" – рассмотрены вопросы о понятии, правовой природе документов, их видах и классификации.

Анализ положений закона даёт основание говорить как о родовом понятии документов, так и о его отдельных видах: протоколах следственных и судебных действий и иных документах. Под документами как источниками доказательств в советском уголовном процессе, по мнению диссертанта, следует понимать специально изготовленные должностными лицами, гражданами (в том числе и участниками процесса), материальные предметы, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, независимо от способа кодирования этих сведений. Протоколы и иные документы закрепляют информацию знаковым способом, содержание документа, в том числе и изготовленного ЭВМ, всегда проходит через сознание индивида, его составившего. Протоколы и документы в уголовном процессе выполняют познавательную и удостоверительную стороны процесса доказывания. Несмотря на родовую общность, указанные виды документов имеют некоторые отличия. Во-первых, закон выделяет их как самостоятельные источники доказательств; во-вторых, протоколы следственных и судебных действий всегда составляются должностными лицами, тогда как иные документы могут составляться другими участниками процесса и гражданами; в-третьих, они имеют различную процессуальную форму и, в-четвертых, различный порядок общения к материалам дела.

Нередко в практике документы приобретают значение вещественных доказательств. В этом случае их следует отличать от документов-доказательств ("иных документов"). Проанализировав позиции различных авторов по данному вопросу (Прокофьев К.Н., Резепов В.П., Строгович М.С., Чельцов М.А.), действующее законо-

дательство в практику, диссертант полагает, что различия между этими двумя видами документов выражаются в ряде признаков: а) характер возникновения: как правило, стихийный у вещественных доказательств и целенаправленный - у документов-доказательств; б) незаменимость вещественных доказательств и заменимость, как правило, документов-доказательств; в) способ отражения фактических данных: отражение мысли составителя посредством условных обозначений в документах, в вещественных доказательствах присутствует стихийное внешнее отражение обстоятельств, связанных с преступлением.

Сущность документов заключается в фиксации информации, её сохранении в передаче. В связи с развитием научно-технического прогресса модифицируется представление о письменном характере документа. Его не следует понимать в узком смысле этого слова. Под письменным характером документа следует понимать любой, общедоступный способ кодирования информации. При этом надо иметь в виду, что каждому способу фиксации соответствует не только определенный порядок составления документов, но и присущие им реквизиты. В этой связи термин "письменные доказательства", употребляемый лишь в ст. 61 УПК КазССР представляется удачным как в законе, так и в процессуальной литературе. Важно, чтобы закон содержал общие принципиальные указания на допустимость использования различных технических средств для составления документа и критерии оценки результатов их применения.

Вопрос о видах протоколов и документов в процессуальной литературе решен неоднозначно, имеются некоторые различия и в УПК союзных республик. Прежде всего, это связано с кругом следственных действий, протоколы которых следует считать само-

стоятельным источником доказательств. УПК КазССР в отличие от УПК других союзных республик содержит лишь статью посвященную письменным доказательствам (ст. 61). Сравнительный анализ данной нормы с другими нормами УПК даёт основание говорить о том, что здесь имеются в виду "иные документы". Самостоятельной статьи (подобно ст. 87 УПК РСФСР, ст. 63 УПК УзССР), посвященной протоколам следственных действий как источнику доказательств, УПК КазССР не содержит. Этот пробел может быть восполнен. Документы, полученные в результате иных действий, вне процессуального режима их составления следует рассматривать как "иные документы".

Особого внимания заслуживает вопрос о приложениях к протоколам следственных действий. Приложения, безусловно, не лишены доказательственной ценности и могут сыграть существенную роль в раскрытии преступлений, но самостоятельного доказательственного значения они не имеют. Лишь в совокупности с протоколом приложения относятся к такому источнику доказательств как протоколы следственных и судебных действий. Если фотографии, звукозапись, киносъёмка, рисунки, схемы, графики и т.д. выполнены не в процессе следственного действия, то они представляют собой не что иное как "иные документы". По характеру возникновения документы делятся на две основные группы: частные и официальные. Процессуальная форма последних должна отвечать особым требованиям - утвержденным для них в законе реквизитам.

При рассмотрении вопроса о классификации документов наиболее дискуссионным представляется вопрос о первоначальном и производном характере документов, что имеет большое значение для оценки качества заключающихся в них фактических данных. Диссертант оспаривает точки зрения В.Д. Арсеньева и А.И. Косыевой

полагающих, что протоколы и документы содержат лишь производные доказательства. Однако, как полагает диссертант, первоначальным является доказательство, которое не имеет промежуточных носителей. Например, объяснения очевидца, запись потерпевшего в личном дневнике, второй, третий и т.д. экземпляры оригинала (если они не имеют, конечно, искажений, по сравнению с оригиналом). Протоколы следственных действий, которые проводил и наблюдал следователь, также следует относить к первоначальным. Протокольная форма, по нашему мнению, не может рассматриваться как промежуточный носитель информации и давать основание для отнесения доказательства по этой причине к производным.

Более детальная классификация иных документов (на распорядительные, учетные, справочные, удостоверительные, информационные и др.) весьма условна, но, безусловно, помогает определить характер документа, направление расследования, объем проверочных действий и т.п.

Во второй главе — "Собирание документов" — рассматриваются вопросы собирания документов-доказательств на различных стадиях уголовного процесса.

В первом параграфе настоящей главы вопросы собирания рассматриваются применительно к стадиям возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Основными способами собирания документов в стадии возбуждения уголовного дела являются: истребование, представление и проведение осмотра места происшествия. Особое внимание здесь уделено недостаточно теоретически изученным способам собирания документов — истребованию и представлению.

Анализируя действующее уголовно-процессуальное законодательство, точки зрения ряда ученых (А.М. Марин, Н.П. Кузнецов, Е.И. Прокофьев) диссертант полагает, что истребование — это про-

процессуальное действие, включающее: 1) властное требование государственных органов о представлении документов; 2) обязанность граждан, учреждений, предприятий представить истребованный документ. По мнению автора, разделение истребования на властное требование представить документ - не следственное действие и - получение истребованного документа - следственное действие (Г. Абдумаджидов) есть искусственное усложнение природы этого процессуального действия. Для укрепления удостоверительной стороны истребования предлагается, как правило, его письменное оформление. Это отразит путь появления документа в деле, явится официальным основанием для его выдачи и покажет конкретную работу следователя по собиранию документов. Процедура истребования является неизменной во всех стадиях процесса, в связи с чем процессуальная природа истребованных документов также остаётся одинаковой. Их следует рассматривать как "иные документы", доказательственное значение которых остаётся неизменным на протяжении всего уголовного процесса. Если истребованный документ будет иметь признаки вещественного доказательства, процессуальный режим его использования будет иной (ст.59 УПК КазССР). При истребовании документов в стадии возбуждения уголовного дела следует руководствоваться ст.85 УПК, на последующих стадиях - ст.48 УПК.

Представление документов - одна из разновидностей процессуальных действий, которое производится по инициативе граждан, предприятий, учреждений, организаций. На практике больше распространён такой порядок представления документов, который аналогичен порядку заявления и удовлетворения ходатайств. По нашему мнению, в подобных случаях происходит подмена представления заявлением ходатайства. Из представления документа в следственные органы вытекает желание лица, представившего документ о приобщении

нии его к материалам дела, так как по его мнению данный документ может способствовать установлению истины по делу. При представлении документа следует выносить письменное постановление как в случае приобщения документа к материалам дела, так и в случае отказа в таковом. В постановлении должно быть указано, какой документ, когда и кем представлен, его краткое описание и мотивы принятого решения.

Нередко в материалах уголовного дела до принятия решения о его возбуждении можно встретить заключение эксперта, доказательственная ценность которого не ставится под сомнение на протяжении всего уголовного процесса, несмотря на то, что эта практика не соответствует закону.

В последнее время до возбуждения уголовного дела проводятся специальные лабораторные исследования, которые непосредственно не названы в числе проверочных действий, но не противоречит процессуальной природе проверки. Такие исследования необходимы, когда без выводов специалистов невозможно определить является ли предмет наркотическим веществом, огнестрельным или холодным оружием. Об исследовании составляется справка, не подменяющая акта экспертизы, но являющаяся документом, на основе которого, в сопоставлении с другими собранными проверочными материалами (объяснениями и т.д.) можно решить вопрос о наличии или отсутствии признаков преступления, после чего принять соответствующее процессуальное решение. С учетом этого представляется целесообразным дополнить ст. 85 УПК КазССР указанием на возможность проведения специальных исследований.

Анализ практики показал, что в большинстве случаев (более 70%) материалы, необходимые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела собираются, как правило, в срок не более трёх

дней. Однако решение о возбуждении уголовного дела принимается не всегда вовремя. Одной из причин этого является несвоевременная оценка или недооценка имеющихся материалов. Кроме этого в практике еще встречаются случаи, когда собирание материалов, необходимых для проверки поступивших сообщений неоправданно затягивается, что является следствием волокиты, неумения своевременно принимать решения работниками правоохранительных органов. В связи с этим средний срок возбуждения уголовного дела составляет 18 дней с момента поступления сообщения. Однако допущенные нарушения не могут быть оправданы. Мы полагаем и об этом свидетельствуют материалы практики, что встречающиеся в процессуальной литературе предложения о продлении сроков предварительной проверки сообщений для решения вопроса о возбуждении уголовного дела нецелесообразны.

Значительное внимание уделено в работе такому способу получения документов как следственные действия. В этой связи в диссертации рассматриваются вопросы следственных действий, например, о понятии, классификации, круге, условиях проведения и закреплении их результатов и др. в аспекте исследуемой темы. Обосновывается вывод о дополнении УПК Казахской ССР нормой, предусматривающей такое процессуальное действие, как получение образцов для сравнительного исследования, причем без ограничения их получения от определенной группы лиц.

Большое внимание уделено вопросам применения технических средств при проведении следственных действий. Констатируется недостаточное применение их в практике. Далеко не во всех случаях указывается не только о марках, условиях и результатах их применения, но и об использовании вообще. В результате этого теряется часть доказательственной информации. На основании анализа ма-

териалов практики обосновывается вывод о более качественном и тщательном изготовлении и оформлении приложений к протоколам следственных действий, о большем их использовании в доказывании.

Особое внимание уделено роли и значению документов при изучении личности обвиняемого и потерпевшего при расследовании уголовных дел. Анализ материалов практики свидетельствует о том, что этому в процессе производства по уголовным делам не уделяется достаточного внимания. Имеющиеся по этому вопросу специальные методические рекомендации МВД КазССР в значительной степени не выполняются. Как правило, сведения о личности обвиняемого отражены в производственной характеристике, которые пишутся стандартно, казенным языком, без учета особенностей личности. Поэтому значительное количество характеристик - необъективны. Так, 53,1% характеристики лиц, осужденных за хулиганство в 1984 году в г. Алма-Ате, были положительными, тогда как часть обвиняемых привлекалась к уголовной ответственности не в первый раз. При изучении дел о дорожно-транспортных происшествиях мы не встретили ни одного водительского удостоверения, как того требуют методические рекомендации МВД КазССР. Нередко возбуждению уголовного дела предшествуют сообщения об обвиняемых в различные инстанции. В них содержатся данные, характеризующие личность. Однако результатами рассмотрения таких документов следственные органы не интересуются. Личность потерпевшего изучается еще более слабо, чем обвиняемого. Изучение его характеристики ограничивается в большинстве случаев, лишь установочными данными. Вряд ли такую практику следует оценивать положительно.

Особое внимание уделено протоколу, получаемому при протокольной форме досудебной подготовки материалов. Его следует рассматривать как протоколы-источники доказательств. Однако, это

протокол особого рода. В нем фиксируются сведения, которые при обычной форме расследования могли быть закреплены в различных протоколах. В протоколе должно быть указано время и место его составления, кем составлен протокол, данные о личности правонарушителя; место и время совершения преступления, его способы, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства; фактические данные, подтверждающие наличие преступления; квалификация преступления. К протоколу должны быть приложены все собранные материалы в соответствии со ст. 369 УПК КазССР (объяснения правонарушителя, очевидцев и других лиц, в том числе объяснения свидетелей по вопросам, относящимся к специальным знаниям и навыкам; справка о наличии или отсутствии судимости, характеристика с места работы или учебы и др.). На это положение обратил внимание Пленум Верховного Суда КазССР в Постановлении от 20.06.86 г. "О практике рассмотрения судами уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов", отметив, в частности, что некоторые суды при рассмотрении данной категории дел допускают процессуальное упрощенчество, что недопустимо. В связи с этим судам было рекомендовано при рассмотрении поступивших материалов обращать внимание на их качество и полноту.

К протоколу может быть приложен также протокол осмотра места происшествия, поскольку проведение других следственных действий при протокольной форме досудебной подготовки материалов по смыслу закона недопустимо.

Отдельный параграф главы посвящен вопросам собирания документов в судебных стадиях. Констатируется, что ст. 48 УПК Казахской ССР предусматривает право суда истребовать документы, которое, однако, не реализуется в должной мере. В частности, оно не осуществляется в стадии предания суду. Поэтому, как правило, ли-

шь в судебном разбирательстве суды решают вопрос об истребовании документов. Это иногда влечет за собой отложение дела слушанием, затягивание процесса.

Важным процессуальным документом, появляющимся в этой стадии, является протокол распорядительного заседания. Указ Президиума Верховного Совета КазССР от 25.04.86 г. внес уточнение в формулировку ст. 218 УПК КазССР, которая указывает, что протокол распорядительного заседания ведется "при необходимости". Мы полагаем, что указанное уточнение допускает разнообразное толкование в применении данной нормы. Чтобы не ошибиться, суды во всех случаях ведут протокол распорядительного заседания. По нашему мнению, без протокола можно обойтись лишь в случаях положительного решения всех вопросов, рассматриваемых в распорядительном заседании по делам несовершеннолетних и о преступлениях, за которые в качестве меры наказания может быть применена смертная казнь, если при предании суду по этим делам отсутствуют какие-либо ходатайства. Во всех остальных случаях проведения распорядительного заседания ведение протокола представляется необходимым.

На основе законодательства и практики его применения диссертантом вносится ряд предложений, направленных на более широкое использование документов в суде. Это касается, в частности, распространения права пользования письменными заметками не только свидетелю и потерпевшему, но и подсудимому; представляется целесообразным оглашение в суде полученных объяснений, подобно ранее данным показаниям, чего на практике почти не встречается, так как судьи не придают объяснениям значение источников доказательств.

В последнее время получила распространение незаконная, на

наш взгляд, практика допроса следователей в судебном заседании, в частности, о порядке производства допросов и их оформления. По мнению судей это способствует более объективному и полному исследованию обстоятельств дела. Однако, мы полагаем, что полнота исследования подобными способами достигаться не может.

Автором вносится ряд предложений, направленных на более широкое использование документов в кассационной и надзорной инстанциях. Дополнительные материалы, представленные в эти инстанции, следует рассматривать как "иные документы". Нам представляется неоправданной практика судов надзорной инстанции по отправлению дела на новое рассмотрение, когда необходимо только уточнить или разъяснить какие-либо обстоятельства, содержащиеся в материалах дела. На наш взгляд, это было бы возможно путем истребования мнений отдельных специалистов или документов. По своей процессуальной природе их следует рассматривать как "иные документы". Рассмотрение дела в кассационной и надзорной инстанциях имеет много сходства. Однако, есть и различия, которые объясняются не только сущностью этих стадий. Вряд ли можно оправдать позицию законодателя, не предусматривающего ведение протокола при кассационном рассмотрении дела, тогда как при рассмотрении дела в надзорном порядке ведение протокола по УПК КазССР обязательно.

Изучение теоретических положений, законодательного материала и анализ практики позволили прийти к выводам о том, что собиранию и использованию документов-протоколов следственных и судебных действий и, особенно, иных документов, не уделяется должного внимания. С одной стороны, это объясняется несовершенством законодательства по ряду вопросов, с другой - безответственным отношением к ним практических работников, что выражается в игно-

рировании и недооценке значения документов, пренебрежительном отношении к форме и содержанию протоколов следственных действий, что отрицательно сказывается на качестве расследования и рассмотрения уголовного дела, судьбе участников процесса, авторитете правоохранительных органов.

В третьей главе - "Оценка протоколов следственных и судебных действий и иных документов" - рассматривается круг вопросов, связанных с особенностями оценки фактических данных, получаемых из данных источников.

В стадии возбуждения уголовного дела оценке подлежат большей частью документы (жалобы, заявления, сообщения, объяснения и т.д.). Принятие устного заявления, а также получение объяснения следователем позволяет полнее и глубже установить те обстоятельства, которые имеют значение для дела.

Наиболее полные сведения о факте преступления содержатся, как правило, в официальных сообщениях, поскольку специальные ведомственные инструкции указывают перечень документов, которые должны быть представлены, и что должно быть в них отражено. Однако представление документов не в полном объеме, как предусматривает та или иная инструкция, не является препятствием для принятия документов следственными органами. Важно, чтобы в них содержались достаточные данные для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

При оценке документов следует обращать внимание не только на их содержание, но и процессуальную форму. Фактические данные не будут иметь доказательственное значение, если их процессуальная форма не будет соответствовать требованиям закона. Обстоятельства, наблюдаемые, например, следователем, при проведении следственного действия, но не отраженные в его протоколе, не приоб-

ретают доказательственной силы. Поскольку протокол является формой существования фактических данных, то следует утверждать, что он не является промежуточным источником. Первоначальный характер фактических данных, закрепленных в протоколе от этого не меняется.

При оценке документов следует обращать особое внимание на их содержание, устанавливать данные, подтверждающие их достоверность, полноту сведений, или опровергающие истинность его содержания; на смысловые неточности, обороты речи, термины, выражения, знаки препинания, на противоречия между указанной фамилией и подписанием, между датами, шрифтами пишущей машинки; на соответствие содержания документа компетенции лица, его составившего; обращать внимание на возможные следы подчистки, склеивания, дописки, выравливания, правильность арифметических подсчетов. При оценке протоколов, кроме того особо следует обращать внимание на соблюдение условий проведения следственного действия, выполнения всей совокупности действий, составляющих его содержание; правильность отражения хода и результатов следственного действия. Значительное место должно быть уделено оценке приложений: фотоснимков, звукозаписи, схем, планов и т.д. Встречаются случаи, когда применение технических средств отражается не в протоколе следственного действия, а в иных протоколах, например, "протокол применения фотоаппарата", что не соответствует закону, но в практике не критикуется. Серьезные опасения вызывает также некритическое отношение следственных и судебных органов к протоколам, которые не предусмотрены в УПК в качестве источника доказательств, например, "протокол показа", "...выхода на место показа" (вместо протокола проверки показаний на месте), "протоколы изъятия" (вместо протокола обыска или выемки), "протоколы поднятия" и т.п. Такое "творчество" не способствует укреплению законности при производстве рассле-

дования, вызывает сомнения в доказанности тех или иных обстоятельств дела.

Выводы, сделанные на основе оценки документов, должны быть мотивированными, и обоснованными. Простое перечисление документов (8% изученных нами дел), положенных в основу обвинительных заключений, не свидетельствует об их оценке. В 64% изученных нами обвинительных заключениях содержится перечисление и частичный анализ документов. В 14% вообще отсутствуют ссылки на документы, хотя в материалах дела их достаточно. Нередко следователи упоминают положительные характеристики обвиняемых, не указывая влияют ли они на принятие того или иного решения, хотя в большинстве случаев характеристики не соответствуют действительности и вызывают справедливые сомнения, которые, к сожалению, нигде и никак не отражаются.

В практике нередки случаи, когда виновность лица, факт и механизмы преступления устанавливаются при помощи документов. Однако в обвинительных заключениях следователи ссылаются лишь на показания. В этих случаях содержащиеся выводы представляются малоубедительными. Думается, что более точным и обоснованным будет вывод, например, о размере похищенного водителем овощной базы, если он подтвержден путевым листом, накладной (если, конечно, документы не вызывают сомнений). Анализ материалов следственной и судебной практики показал, что лишь в 14% изученных нами дел обвинительные заключения содержали должный анализ протоколов следственных действий и иных документов. Причем количество обоснованных документами обвинительных заключений по делам, по которым документы составляют значительную, и, наоборот, незначительную часть материалов дела, одинаков - 7%. Можно считать закономерным, что обоснованные обвинительные заключения

составляются, как правило, одними и теми же следователями (наиболее квалифицированными).

Для осуществления более полной и всесторонней оценки доказательств, в том числе документов, с точки зрения достаточности в стадии предания суду, представляется целесообразным внесение ряда предложений, направленных на совершенствование законодательства (уточнение ст.36 Основ, ст.207,218 УПК КазССР, исключение из закона правила о возможности прекращения дела в этой стадии по нереабилитирующим основаниям, конкретизировать ст.48 УПК КазССР о способах собирания документов в стадии предания суду, о решении соответствующих ходатайств и др.).

Анализ практики народных судов г.Алма-Аты за 1984-1986 гг. по рассмотрению уголовных дел показал, что в судебном разбирательстве в 25% случаев исследуются лишь показания, тогда как в 7% этих дел в обвинительных заключениях анализируется значительное число документов. В 75% дел проводится анализ документов, хотя при этом зачастую наблюдаются случаи упрощенчества. В 10% этой части дел оглашаются только характеристики, в 30% - только ранее данные показания. В 7% дел протоколы судебного заседания содержат общие фразы об оглашении документов, не конкретизируя их. В подавляющем большинстве случаев оглашение документов проводится в дополнение судебного следствия. В 23% дел анализу документов уделено достаточное внимание, в 32% дел оцениваются дополнительные документы, полученные в судебном следствии.

Все доказательства, рассмотренные в судебном заседании, должны получить оценку в приговоре. Анализ судебной практики показал иное. В 14% дел в приговоре содержатся общие ссылки на документы, в 6% - анализ документов отсутствует в обвинительном заключении, в протоколе судебного разбирательства и в приговоре,

тогда как в материалах дела документы есть. В 26% дел в приговоре имеются ссылки на различные документы, порой содержится их анализ, однако эти документы не были исследованы в судебном разбирательстве. В таких случаях имеет место прямое нарушение ст. 287 ч.2 УПК КазССР. Высокая требовательность суда к качеству документов нами отмечена в 4,5% случаев, чего явно недостаточно.

Дискуссионным в литературе остается вопрос о доказательственном значении дополнительных материалов, имеющих место в кассационной и надзорной инстанциях. Анализируя точки зрения различных авторов (Айтмухамбетов Т.К., Гаврилов С.О., Перлов И.Д., Строгович М.С.), диссертант приходит к выводу, что дополнительные материалы всегда имеют доказательственное значение, независимо от того, подтверждают ли они выводы суда первой инстанции (при этом подлинность и достоверность документов не должна вызывать никаких сомнений), или ставит их под сомнение. Дополнительные материалы следует рассматривать как "иные документы".

Одним из важнейших процессуальных документов, подлежащем оценке в проверочных судебных стадиях, является протокол судебного заседания. Анализ практики районных и городских народных судов показывает, однако, что к его составлению зачастую суды относятся поверхностно, нарушая требования ст.244 УПК Казахской ССР. Многие замечания на протоколы участников процесса, поданные в порядке ст.245 УПК КазССР, судами без достаточных оснований отклоняются. Все это не может сказаться отрицательно на решениях судов кассационных и надзорных инстанций. Так, в частности, на качество и полноту протокола судебного заседания влияет точное фиксирование содержания дополнительных вопросов, исследуемых в судебном следствии. Но содержание этих вопросов в протоколе, как правило, не отражается, что затрудняет оценку полно-

ты ответов, тщательность исследования иных материалов дела. Устранение этого и других недостатков составления протоколов судебных заседаний представляется необходимым.

В конце диссертации сформулированы выводы, в которых, по мнению диссертанта, определяются важнейшие понятия, относящиеся к исследуемой проблеме, а также конкретные предложения, направленные на дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Виды документов-доказательств в уголовном процессе (КазГУ.-Алма-Ата, 1984. Депонировано в ИНИОН АН СССР 16.11.84 № 18724.6с.

2. Особенности доказывания в стадии предания суду //Тезисы конференции молодых ученых Алма-Атинской области, проведенной на базе КазГУ имени С.М. Кирова, посвященной 40-летию победы советского народа в ВОВ. Алма-Ата, 1985. С.137-138.

3. Некоторые вопросы дальнейшего развития законодательства в стадии предания суду /КазГУ.-Алма-Ата, 1985. Депонировано в ИНИОН АН СССР 22.10.85 г. № 22804.15с.

4. Некоторые проблемы собирания документов-доказательств в стадии возбуждения уголовного дела -КазГУ.-Алма-Ата, 1986. Депонировано в ИНИОН АН СССР 09.07.86. № 25842.12с.